

Е.Ю. Бикметов, А.В. Лукьянов

НОРМАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ И ЦЕЛЕДОСТИЖЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Исследована нормативная составляющая целеполагания и целедостижения в социальном проектировании, которые связаны с преобразованием в системе ценностных устройств последнего. Социальное проектирование самоопределяет себя посредством нормативного регулирования, которое обосновывает всю структуру целеполагания человека. В основе проектирования лежит нормативное обоснование условий жизни человека, группы, общности. Проектирование имеет коммуникативную, нравственную природу, характеризуется альтернативностью решений, нацеленностью на жизненный мир человека.

Авторы применяют методологию междисциплинарного исследования, включающую системный, герменевтический и экзистенциальный подходы. Последний подход связан с исследованием структуры понимания, которая включает в себя уровень предпонимания, обуславливающий результативность социального прогнозирования.

На основе анализа принципов целеполагания авторы выявляют структуру последнего, в состав которого включены не только реализуемость цели, ее конкретность и избирательность, выбор методов ее достижения, назначение приоритетности целей деятельности, но и комплексный характер целеполагания, предполагающий его конкретность, характер целедостижения, связанный со спецификой выполняемых человеком операций в социальном проектировании.

Авторы приходят к выводу, что нормативная составляющая целеполагания в проектной и прогностической деятельности достаточно велика. Эта составляющая позволяет выявить соотношение универсалий управленческого видения будущего, целеполагания, целедостижения, т.е. результативности целеполагания и социального проектирования. Она обнаруживает свое выражение в образе взаимодействия субъекта с неявным контекстом целеполагания. Когда осуществляется деятельность, то каких-то элементов может не хватать. Результативность не всегда достижима, сам характер выполняемых операций не всегда соответствует мотивам социального проектирования. Авторы в этом плане подчеркивают значение нормативной составляющей целеполагания, что предполагает ориентацию на духовный, нравственный потенциал социума.

Ключевые слова: *социальное проектирование и прогнозирование, структура целеполагания, нормативная составляющая целеполагания и целедостижения, характер целедостижения, универсалии управленческого видения будущего, свобода человека.*

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в различных общественных сферах социальная проектная деятельность зачастую оказывается низкорезультативной в силу того, что она носит низкую проектосообразность, в ней теряется социальная и духовная ориентированность, прева­лирует технократизм и сциентизм. Целеполагание в настоящих условиях

© Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В., 2021

Бикметов Евгений Юрьевич – д-р социол. наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», гл. науч. сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, e-mail: bicprof@mail.ru.

Лукьянов Аркадий Викторович – д-р филос. наук, профессор кафедры философии и политологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», e-mail: ark.lukjanov@yandex.ru.

становится сложным многоуровневым процессом. В современную технологическую эпоху разрушается природа целеполагания и целедостижения в социальном проектировании. Мотивы поведения человека оказываются выключенными из социальной и культурной деятельности. Социализируясь посредством образования, труда и общения, человек «присваивает» новые социальные установки и тем самым мотивирует свою социальную и духовную активность. Однако субъективное целеполагание не всегда приводит к самостоятельному результату. В целеполагании возникает культурное отчуждение смыслов, а также инфантильное сознание индивидов.

Определенный род производительной деятельности «определяется своей целью, характером операций, предметом, средствами и результатом» [1, с. 50]. Но когда деятельность осуществляется, то каких-то элементов может не хватать. Например, деятельность может оказаться безрезультативной, хотя цель и поставлена. В то же время человек может и не соответствовать тому «характеру» своей деятельности, полезность которой отражена в потребительной стоимости ее продукта, в самой полезности труда. В данном отношении производительная деятельность зачастую характеризуется превалированием «мертвого» труда над «живым» трудом, который нравственно обогащает все общество в целом. Труд человека, как правило, рассматривается в связи с его эффективностью, результативностью, служащей целям реальной деятельности.

В настоящем исследовании мы ставим своей целью провести анализ структуры целеполагания, которая выдвигается на первый план в социальном проектировании.

Для этого поставлены и решаются следующие задачи:

- исследовать нормативную составляющую целеполагания в социальном проектировании;
- дать анализ нормативной составляющей в прогностической деятельности человека, выявить особенности целедостижения в социальном проектировании.

Изучению целеполагания и целедостижения в социальной проектной и прогнозной деятельности посвящен ряд исследовательских работ [2–6]. В социокультурном и субъектно-ориентированном подходе [7, 8] акцент делается на субъектном восприятии реальности, аксиологическом аспекте взаимодействия и коммуникации, гуманизации среды обитания. В исследовательском поле находятся соотношение цели и стратегии управленческой деятельности, программно-целевой метод [9–11]. Ранее нами был предпринят анализ предвидения и прогнозирования духовности как диалектического процесса движения и самодвижения фундаментальных научных идей [12].

По нашему мнению, задачами проектной деятельности выступают выявление гуманитарных, нравственных смыслов человека, социума в целом, изменение установок, создание конкретных образов будущего объекта или процес-

са [13, с. 309], причем эти образы выступают силой, организующей саму человеческую деятельность [14, с. 10].

Обратимся к системе ценностных устройств общества. Эти ценности связаны прежде всего с индивидуальным целеполаганием. В результате разрушения целеполагания и целедостижения, результативности прогноза возникает социальное и духовное отчуждение. В современном мире преодолеваются нормы социального действия и тем самым повышаются уровни рациональности и технологичности духовной реальности.

Целеполагание есть существенный элемент человеческой деятельности. Этот элемент связан со способностью рационально оценивать последствия принимаемых решений. Субъект не сможет дать объективную оценку своих действий, если окажется отключенным от характера деятельности, базирующейся на соответствии своей природы той деятельности, которой он занимается.

Целеполагание как главный принцип системного подхода присуще всем этапам и функциям управленческой деятельности. Оно определяет содержание информационной функции, планирования, организации, регулирования, координации и контроля, объединяя их. Целевые проекты позволяют соотносить целеполагание с имеющимися возможностями, обозначить приоритетные действия по обеспечению устойчивого развития социальной системы и направить их на достижение главной цели. В самом общем виде цель можно понимать как предварительно определенное, желаемое состояние управляемого субъекта, процесса. Варианты стратегии как принятого способа реализации цели и возможные действия можно определить только при условии, что определены цели, измерена степень их реализации в различных вариантах решения, произведена декомпозиция цели на подцели с переводом их на язык задач. Цель и результат деятельности взаимосвязаны. Они в совокупности представляют достаточно сложный процесс, связанный с осознанием полноты социальных и духовных изменений. Человек стремится к цели, но вместе с тем механизмы целеполагания и управления деятельностью оказываются еще в полной мере неизученными. В условиях отсутствия опоры на сам характер «операций» деятельности возникает тактика и стратегия манипулирования деятельностью, результат выключения из деятельности человека социальных и духовных практик, которые в принципе составляют результат целеполагания.

Процесс целеполагания связан с мотивами деятельности человека и мотивирующими силами общественного развития. Мы разделяем точку зрения на мотив как осознанное побуждение к действию для достижения цели и удовлетворения потребности. Нас здесь в первую очередь интересует моральная природа мотива, поскольку нравственный смысл решения человека находится в связи с его мотивом, который детерминирует цель деятельности, характер и уровень ответственности и справедливости. Мотив конкретен, как и цель. В принципе они взаимообуславливают друг друга. Выбор действий ориенти-

рует целеполагание, но тем активнее становятся сами мотивы, желания чего-либо достичь. Однако хотя желание и выступает неким «пра-бытием» целесообразной деятельности, цель должна быть достижимой. Человек призван верить в реализацию цели, т.е. вера и надежда на целедостижение создают основу, базис самой возможности осуществления цели. Разумеется, цель должна быть нравственной, т.е. соответствовать задаче выхода за пределы биологической, природной ограниченности и служить возвышению потребностей человека. Целеполагание и целедостижение, т.е. результативность, определяется порядком функционирования разных предметных областей. Строго говоря, результаты человеческой деятельности определяются не только косвенным целеполаганием [15], но и внутренними параметрами деятельности человека, а именно нравственными ценностями, ориентацией человека на справедливость. Это важный фактор формирования системы коммуникации, позволяющей воссоздавать динамичную модель социума, базирующегося на нравственной, духовной жизни. Косвенное целеполагание почти всегда присутствует в человеческой деятельности и влияет на нее. А. Дж. Тойнби пишет: «Для того чтобы достигнуть какой-то определенной цели, следует стремиться не к самой этой цели, но к чему-то еще более возвышенному, находящемуся за пределами данной цели» [16, с. 515–516]. Мы исходим из мысли, что физическую активность общественного субъекта весьма затруднительно наблюдать. В деятельности присутствует некая сторона, образованная скрытыми мотивами и целями. Когда деятельность осуществляется, каких-то элементов может не доставать. Кроме того, цели не всегда совпадают с результатами. Сегодня человек стремится к тому, чтобы выразить свой потенциал в числовой, информационной форме, но при этом замедляется динамика нормативного, нравственного регулирования общественных отношений, из которых как раз вырастает социальное прогнозирование. В данном прогнозировании важна не только поисковая, но и нормативная составляющая прогноза, т.е. оценка последствий принимаемых решений в социальном проектировании. В настоящее время претерпело изменение представление о приоритетности целей деятельности, изменился характер целеполагания. Но приоритетным остается характер выполняемых человеком операций. Мы полагаем, что роль нормативной составляющей в прогностической деятельности человека достаточно велика. Эта составляющая находит свое выражение в образе взаимодействия отношений субъекта неясного целеполагания, а также общества в целом.

Современное общество подчиняется динамике нормативного регулирования. Эта нормативность социального прогнозирования выступает как подлинно управленческое видение будущего, процессов целеполагания и целедостижения. Результативность целеполагания и социального планирования определяется скрытыми от эмпирического наблюдения требованиями к общественному субъекту. Поэтому прогноз социальной системы должен опираться как на научные, так и ненаучные формы [17, с. 6–7].

Процессы в современном обществе трудно исследовать, поскольку оно оказывается виртуализированным. Виртуальное в принципе означает некое недовоплотившееся существование. Виртуальное снижает деятельностную активность человека. Цели отступают на задний план, а характер выполняемых операций проявляется в прожектерстве. Структура производительной деятельности деформируется. Мотивы и цели человека зачастую не совпадают. Но попытка декомпозиции целей приводит нас к скрытым компонентам целеполагания. Неявное целеполагание выдвигает на первый план мотивы деятельности, мотивы цели. Структура деятельности содержит в себе мотив, интерес, цель, средство, результат, и наконец, само действие. Но деятельность не есть простая сумма ее составляющих, т.е. ее результата, цели, предмета и средств, а также «характера» выполняемых операций. Результат деятельности не всегда отвечает тому, что получилось. Но если говорить о предметной деятельности, то сочетание мотивов поведения и интересов той или иной социальной группы связано со свободой субъекта. Свобода, сопряженная с единством явных и неявных компонентов деятельности, представляет собой заинтересованность человека. Социальное проектирование, ориентированное на общественную справедливость, создает предпосылки для устойчивого и эффективного социального развития. Все социальные виды деятельности взаимопроникают друг в друга и создают единый процесс формирования социума.

Заметим, что нормативная составляющая целеполагания органичным образом связана со стратегическим целеполаганием и целедостижением в коммуникативном действии, а следовательно, в социальном проектировании. В условиях экзистенциального кризиса личности человека и всего общества в целом актуальным является обращение к стратегии «на установление целей, ради достижения которых формируется, функционирует и развивается та или иная целостная система» [18, с. 225]. Существует некий продуцируемый социумом ориентир долгосрочного развития общества, который детерминирует стратегическую цель. Отсюда важным для субъекта проектирования выступает наличие сформированного стратегического мышления как актуальной деятельности субъекта, мотивированной общественными потребностями и ценностями, направленной на определение генерального пути устойчивого движения к долговременной цели с учетом динамичности и неопределенности среды, изменяющегося соотношения предполагаемых долгосрочных общественных выгод и издержек. Разумеется, нормативная составляющая целеполагания и целедостижения связана с оценкой социальных и духовных последствий реализации проектов. Однако понимание коммуникационной природы проектирования состоит в разработке модели понимания и взаимопонимания людей, что соответственно предполагает не только ориентацию на духовный потенциал социума, но и на предпонимание, которое присуще субъектам социального действия [19]. Отсюда как раз произрастает стратегия устойчивого развития. Но предпонимание не всегда возможно.

Общество противоречиво в своем развитии, которое зачастую происходит через конфликты интересов. Но субъекты деятельности стремятся к достижению целей, и это целедостижение оказывается в определенной степени выполнимым при нормативном поведении, основанном на общечеловеческих ценностях, диалоге, который исходит из становления «социального равновесия на основе баланса интересов противоборствующих сторон, в том числе и интересов государства [20, с. 218]. К этому следует добавить гармонизацию целей и результатов деятельности. Структурным элементом целеполагания выступает стремление человека к свободе. Однако свобода всегда проявляет себя через поступок [21, с. 16]. Свобода есть не сама цель, а условие, которое позволяет человеку становиться сопричастным коллективному творчеству и общественной жизни.

Таким образом, особенностью социального проектирования является достаточно широкий спектр действий и стремлений человека. Структура целеполагания и социального проектирования достаточно сложна. Она обусловлена не только феноменальным уровнем человеческой деятельности – результатами, которые носят практический характер, средствами их достижения и т.д., но и ноуменальным, часто скрытым, неявным характером самой деятельности, состоянием индивидуальной и общественной свободы, мотивами, нравственным уровнем действий человека и социума.

Список литературы

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 23. – М.: Госполитиздат, 1960. – 908 с.
2. Прогнозное социальное проектирование: Теоретико-методологические и методические проблемы / под ред. Т.М. Дридзе; Ин-т социологии РАН. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1994. – 302 с.
3. Курбатов В.И., Курбатова О.В. Социальное проектирование. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 416 с.
4. Тощенко Ж.Т. Социология управления. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011. – 300 с.
5. Ленёв Р.В. Социальное проектирование как предмет социолого-управленческого дискурса // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Т. 4, № 4. – С. 101–112.
6. Стегний В.Н. Социальное прогнозирование и проектирование. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 182 с.
7. Луков В.А. Социальное проектирование. – М.: Флинта, 2006. – 239 с.
8. Пирогов С.В. Социальное прогнозирование и проектирование. – М.: Проспект, 2017. – 376 с.
9. Айдинян Р.М., Шипунова Т.В. О соотношении понятий «цель», «стратегия» и «тактика» в теории и практике менеджмента // Персонал-Микс. – 2001. – № 2 (3). – С. 113–114.

10. Ansoff H.I. *Strategic Management*. – New York: Palgrave Macmillan, 2007. – 251 p.

11. Клиланд Д., Кинг В. Системный анализ и целевое управление / пер. с англ. М.М. Горяинова и А.В. Горбунова; под ред. И.М. Верещагина. – М.: Сов. радио, 1974. – 280 с.

12. Лукьянов А.В. *Философия, предвидение, духовность*. – Уфа: Изд-во БашГУ, 1993. – 109 с.

13. Бикметов Е.Ю., Гумерова З.Ж., Рувенный И.Я. Социально ориентированный маркетинг в управлении проектами высокотехнологичных медицинских инноваций // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. – 2020. – № 2. – С. 303–316.

14. Комаров С.В. Смена типа мышления в современном менеджменте: философский ключ // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. – 2012. – № 16. – С. 8–25.

15. Ветров В.А. Косвенное целеполагание в социальном регулировании // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2012. – № 7–1 (21). – С. 25–29.

16. Тойнби А.Дж. *Постижение истории: сборник: пер. с англ.* – М.: Прогресс, 1990. – 730 с.

17. Стегний В.Н. Прогнозирование будущей социальной модели развития России // *Вестник Пермского государственного технического университета. Социально-экономические науки*. – 2010. – № 5 (24). – С. 3–13.

18. Шило О.Ю. Стратегическое целеполагание и коммуникативное действие // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. – 2010. – № 9. – С. 225–228.

19. Гадамер Х.-Г. *Истина и метод: Основы философской герменевтики*: пер. с нем. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

20. Грачев М.Н. *Политические коммуникации: теоретические концепции, модели, векторы развития*. – М.: Прометей, 2004. – 328 с.

21. Димитрова С.В., Леонтьева Е.Ю. Пути обретения свободы: целеполагание и поступок // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии*. – 2011. – № 1 (13). – С. 12–16.

References

1. Marx K., Engels F. *Zur Kritik der politischen Ökonomie* (Russ. ed.: K. Marks, Engel's F. *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. Sochineniia*. 2nd ed., vol. 23, Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1960, 908 p.).

2. Prognoznoe sotsial'noe proektirovanie: Teoretiko-metodologicheskie i metodicheskie problemy [Predictive social design: Theoretical and methodological issues]. Ed. T.M. Dridze. 2nd ed., Moscow, Nauka, 1994, 302 p.

3. Kurbatov V.I., Kurbatova O.V. Sotsial'noe proektirovanie [Social design]. Rostov-on-Don, Feniks, 2001, 416 p.

4. Toshchenko Zh.T. Sotsiologiya upravleniia [Sociology of management], Moscow, Centre for Social Forecasting and Marketing, 2011, 300 p.

5. Len'kov R.V. Sotsial'noe proektirovanie kak predmet sotsiologo-upravlencheskogo diskursa [Social design as a subject of social management discourse]. *Research result. Sociology and Management*, 2018, vol. 4, no. 4, pp. 101–112.

6. Stegnii V.N. Sotsial'noe prognozirovanie i proektirovanie [Social prediction and design]. 2nd ed., Moscow, Iurait, 2019, 182 p.

7. Lukov V.A. Sotsial'noe proektirovanie [Social design]. Moscow, Flinta, 2006, 239 p.

8. Pirogov S.V. Sotsial'noe prognozirovanie i proektirovanie [Social prediction and design]. Moscow, Prospekt, 2017, 376 p.

9. Aidinian R.M., Shipunova T.V. O sootnoshenii poniatii “tsel”, “strategiia” i “taktika” v teorii i praktike menedzhmenta [On the relationship between the concepts of “goal”, “strategy” and “tactics” in the theory and practice of management]. *Personal-Miks*, 2001, no. 2 (3), pp. 113–114.

10. Ansoff H.I. Strategic management. New York, Palgrave Macmillan, 2007, 251 p.

11. Cleland D., King V. Systems analysis and project management (Russ. ed.: Kliland D., King V. Sistemnyi analiz i tselevoe upravlenie. Moscow, Sovetskoe radio, 1974, 278 p.).

12. Luk'janov A.V. Filosofija, predvidenie, duhovnost' [Philosophy, foresight, spirituality]. Ufa, Bashkir State University, 1993, 109 p.

13. Bikmetov E.Iu., Gumerova Z.Zh., Ruvennyi I.Ia. Sotsial'no orientirovannyi marketing v upravlenii proektami vysokotekhnologichnykh meditsinskikh innovatsii [Socially-oriented marketing in project management of high-tech medical innovations]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2020, no. 2, pp. 303–316.

14. Komarov S.V. Smena tipa myshleniia v sovremennom menedzhmente: filosofskii kluch [Changing the type of thinking in modern management: The philosophical key]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2012, no. 16, pp. 8–25.

15. Vetrov V.A. Kosvennoe tselepolaganie v sotsial'nom regulirovanii [Indirect targeting in social regulation]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, no. 7–1(21), pp. 25–29.

16. Toynbee A.J. A study of history (Russ. ed.: Toinbi A.Dzh. Postizhenie istorii. Moscow, Progress, 1990, 730 p.).

17. Stegnii V.N. Prognozirovaniye budushchei sotsial'noi modeli razvitiia Rossii [Forecasting of future social development model in Russia]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2010, no. 5(24), pp. 3–13.

18. Shilo O.Iu. Strategicheskoe tselepolaganie i kommunikativnoe deistvie [Strategic goal setting and communicative action]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*, 2010, no. 9, pp. 225–228.

19. Gadamer Kh.-G. Wahrheit und methode. Grundzüge einer philosophischen hermeneutik (Russ. ed.: Gadamer Kh.-G. Istina i metod: Osnovy filosofskoi germeneytiki. Moscow, Progress, 1988, 704 p.)

20. Grachev M.N. Politicheskie kommunikatsii: teoreticheskie kontseptsii, modeli, vektory razvitiia [Political communications: Theoretical concepts, models, vectors of development]. Moscow, Prometei, 2004, 328 p.

21. Dimitrova S.V., Leont'eva E.Iu. Puti obreteniia svobody: tselepolaganie i postupok [Ways to gain freedom: Goal setting and action]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii*, 2011, no. 1 (13), pp. 12–16.

Оригинальность 84 %

Получено 15.12.2020 Принято 11.01.2021 Опубликовано 31.03.2021

E.Yu. Bikmetov, A.V. Lukyanov

NORMATIVE COMPONENT OF GOAL SETTING AND GOAL ACHIEVEMENT IN SOCIAL DESIGN

The article examines the normative component of goal setting and goal execution in social design, which are associated with the transformation in the system of values. Social design self-determines through normative regulation which justifies the entire structure of human goal setting. The design is based on the normative justification of the living conditions of a person, group, community. Design has a communicative, moral nature, is characterized by alternative solutions, focus on the human life.

The authors apply an interdisciplinary research methodology, which synthesizes a system, hermeneutical and existential approach. The latter is associated with the study of the structure of understanding, including the level of pre-understanding, which conditions the effectiveness of social forecasting.

Based on the analysis of the goal setting principles, the authors identify its structure which includes not only the feasibility of the goal, its concreteness and selectivity, the choice of methods for achieving it, the assignment of priority goals, but also the complex nature of goal setting, assuming its concreteness, the nature of goal-achieving, associated with the specifics of human operations in social design.

The authors conclude that the normative component of goal setting in design and forecasting activities is quite large. This component allows to identify the ratio of the universals of managerial vision of the future, goal setting, goal achievement, i.e., the goal setting effectiveness and social design. It finds its expression in the image of the subject's interaction with the implicit context of goal setting. When any activity is performed, some elements may be missing. Effectiveness is not always achievable, the very nature of the operations does not always correlate with the motives of social design. In this regard, the

authors emphasize the importance of the normative component of goal setting which implies an orientation towards the spiritual and moral potential of society.

Keywords: social design and forecasting, the goal setting structure, normative component of goal setting and goal achievement, goal achievement nature, universals of managerial vision of the future, human freedom.

Evgeny Yu. Bikmetov – Doctor of Sociology, Professor, Department of Management and Marketing, Ufa State Aviation Technical University; Chief Researcher, Institute of Social and Economic Researches, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Science, e-mail: bicprof@mail.ru.

Arkady V. Lukyanov – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Political Science, Bashkir State University in Ufa, e-mail: ark.lukjanov@yandex.ru.

Received 15.12.2020

Accepted 11.01.2021

Published 31.03.2021